

RU

Ксеноним «лаобайсин» в сетевом диаспоральном дискурсе

Ван Юаньин

Аннотация. Цель исследования - на материале дискурсивных практик интернет-сообщества «Байки лаовая» рассмотреть семантическую эволюцию ксенонима «лаобайсин», выявить его основные дефиниции. Научная новизна исследования заключается в анализе одного из центральных этнонимов языковой картины мира русскоязычной диаспоры Китая, на данный момент практически не изученного. Результатом работы стало выявление основных лексических трансформаций данного ксенонима в русской диаспоральной лингвокультуре, находящейся в поле влияния китайской лингвокультуры и меняющихся исторических реалий русско-китайских отношений.

EN

Xenonym “laobaixing” in Online Diaspora Discourse

Wang Yuanying

Abstract. The research aims to consider the semantic evolution of the xenonym “laobaixing”, to identify its main definitions, using the material of discursive practices of the Internet community “A Laowai’s Tales”. Scientific novelty of the research lies in analysing one of the central ethnonyms belonging to the linguistic worldview of the Russian-speaking diaspora of China, which has been little studied up to this point. The work resulted in the identification of the main lexical transformations of the xenonym in the Russian diaspora linguoculture, which is under the influence of the Chinese linguoculture and changing historical realities of Russia-China relations.

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения семантики и аксиологии лексических единиц, наиболее ярко маркирующих лингвокультурную специфику современных диаспоральных сообществ. Проведенный анализ сетевого дискурса русскоговорящей диаспоры Китая позволил выявить широкое разнообразие вариантов лексического значения китаизма *лаобайсин*, проследить его семантическую эволюцию, а также различные морфологические вариации. Изначально возникший в русской речи как нейтральный, со временем он стал употребляться в дискурсе диаспоры в качестве этнофолиизма, но на фоне растущих российско-китайских контактов в XXI веке получил свое уточнение и как понятие в широком смысле стал снова тяготеть к нейтральной семантике, получив широкий спектр семантических приращений и выйдя далеко за рамки национальных границ.

Основным материалом исследования стала обширная и ежедневно пополняющаяся сетевая переписка участников открытой группы «Байки лаовая» [1] социальной сети ВКонтакте (более 17000 постов (развернутых текстов разной жанрово-тематической приуроченности), каждый из которых, как правило, сопровождается многочисленными (в большинстве случаев их наблюдается более 100) комментариями участников). Являясь одним из старейших и крупнейших дискуссионных интернет-сообществ русскоязычных пользователей, тесно соприкасающихся с китайской культурой и языковой средой, данный ресурс позволяет нам проследить эволюцию анализируемого ксенонима с 2013 г. по сегодняшний день. Привлечение текстов СМИ и других источников дает возможность расширить материал исследования и рассмотреть историю вхождения данной лексики не только в вокабуляр диаспорального языкового коллектива, но и в современное русское словоупотребление в целом. Примеры приводятся в исходном виде с сохранением орфографии и пунктуации источника.

Реализация основной цели исследования предусматривает решение следующих задач: изучить семантику китаизма *лаобайсин* в языке-источнике в диахроническом и синхроническом аспектах, затем на материале текстов СМИ и литературных произведений рубежа XX-XXI вв. рассмотреть историю вхождения данного ксенонима в русскоязычное словоупотребление и, наконец, на основе анализа интернет-дискурса русскоговорящей диаспоры Китая реконструировать значение ксенонима *лаобайсин* на современном этапе, выявить его основные семантические трансформации с учетом рецепции китайского менталитета и образа жизни рядового китайца представителями русской лингвокультуры.

Наряду с методологическим инструментарием интерлингвокультурологии, теории заимствования и лексической семантики исследование основывается на сочетании приемов контекстологического и дискурс-анализа.

Теоретической базой исследования стали работы В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазовой [8; 9], основателей интерлингвокультурологии. В диаспоральном дискурсе язык в его вторичной культурной ориентации формирует свою специфическую разновидность для описания иноязычной картины мира, что находит отражение, прежде всего, в особых лексических единицах. Так, В. В. Кабакчи различает внутреннюю культуру (культуру народа-носителя данного языка) и внешние культуры – иноязычные с позиции данного языка, выделяя особую группу заимствований – ксенонимы как единицы данного языка, используемые в качестве наименований элементов внешних (иноязычных) культур [8, с. 5].

Среди лингвистов, изучающих заимствования из китайского языка и их языковые трансформации в речи русскоговорящих, стоит отметить работы Е. А. Оглезневой [15], И. К. Косицыной [12], А. В. Блохинской [3], О. В. Орловой [16; 17], Дэн Цзе [7], Ким Хвана [11], Си Яна [20] и С. В. Гордеевой [6]. В данных работах представлены фонетические, морфологические и стилистические особенности употребления ксенонимов, являющихся неотъемлемой составляющей вокабуляра восточного зарубежья. Ученые отмечают, что лексика, проникающая в русскую речь из иностранных языков, весьма разнообразна, в процессе адаптации иноязычного слова нередко наблюдаются расширение его значения, изменение стилистической окрашенности, а также коннотации. Это во многом обусловлено развитием средств массовой коммуникации, способов опосредованного общения и дистанционного взаимодействия.

Важно также подчеркнуть, что с конца XX в. вместе с процессом интенсификации заимствования новых слов активизируется процесс актуализации ранее заимствованной лексики. В данном ключе отдельно стоит отметить работы Ян Си «Китаизмы как источник пополнения заимствованной лексики в русском языке» [20] и Пэн Кая «Китайские ксенонимы в русскоязычном интернет-дискурсе (к проблеме иноязычного описания культуры)» [18], а также исследования профессора О. В. Орловой [16; 17], которая рассматривает ряд ксенонимов в современном интернет-дискурсе русскоговорящей диаспоры Китая. И если некоторые из них (такие как *лаовай*, *лаомаоцзы*, *мафань* и *чабудо*) нашли своё отражение в работах исследователей, то ксеноним *лаобайсин*, который является ключевым для осмысления китайской языковой картины мира в рецепции русскоговорящей диаспоры, остается неизученным.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в лексикографии (при составлении словаря китаизмов, закрепившихся в русской речи, при уточнении содержания словарных статей в существующих лексикографических изданиях, в первую очередь, словарях иноязычных слов и выражений, а также лингвострановедческих словарях). Выводы исследования могут быть использованы в лекционных курсах вузов по общему языкознанию, культурологии, в курсе истории русского литературного языка, на практических занятиях по лексикологии современного русского языка, лингвистическому комментированию.

Основная часть

Большинство китайских фамилий собрано в книге 百家姓 «Байцзясин». Дословный перевод названия – «Фамилии ста семей», где сто – не конкретное число, а обозначение множества, так как уже в первой редакции сборник включал 410 фамилий. «Байцзясин», возникнув в эпоху Шан (более тысячи лет назад), стал одним из трех главных учебников для изучения иероглифов китайскими детьми и до сих пор используется в начальной школе. Именно от названия этого сборника произошло слово *老百姓 лаобайсин*, в котором иероглиф *老 лао* выполняет роль аффикса, указывая на то, что следующим будет существительное, иероглиф *百 бай* имеет значение *много*, а *姓 син* – *фамилия*.

Изначально слово *лаобайсин* служило для обозначения знати, но, начиная с династии Цин и далее, в исторических и художественных произведениях слово приобретает значение *простой народ*. Во время Культурной революции в 60-х гг. прошлого века произошел семантический сдвиг, и данная лексема стала обозначением национального единства. Таким образом, в современном китайском языке слово *лаобайсин* не имеет ярко выраженной оценочности и служит своеобразной скрепой китайского народа, благодаря которой каждый китаец осознаёт себя сопричастным нации, ее истории с древнейших времен и до наших дней [4].

Исследуя русскоязычный сегмент Интернета, мы обнаружили, что слово *лаобайсин* достаточно активно употребляется в публикациях, в том числе и в крупных российских СМИ. В сообщениях ТАСС это слово встречается несколько раз с пометой «представители простого народа» [2], на портале lenta.ru – «глубинного народа» [14], на сайте «Эхо Москвы» – с пометой «простые люди» [13]. Наиболее интересно данное понятие представлено на сайте «Военного обозрения»: *Нет смысла отвечать парированием на сформировавшееся мнение китайцев – вас высмеют, назовут невеждой и Лаобайсином (тупой деревенщиной)* [5]. Примечательно, что в данном контексте *лаобайсином* (простаком, деревенщиной) называют не самих китайцев, а иностранцев. Можно сделать вывод, что лексема *лаобайсин*, во-первых, приобретает яркую эмоциональную окраску, а во-вторых, приобретает несколько оттенков значения, отличных от языка-источника. Парадоксальным образом однозначная в матричном языке лексема-этнимом, являющаяся самоназванием, в русском языке изменяет свое основное значение, указание на национальность, и служит средством обозначения социального статуса.

Анализ сетевых СМИ показал, что ксеноним *лаобайсин* используется не только в русском, но и в других мировых языках. Так, например, Эллиот Заагман, ведущий подкаста China Tech Investor, в своей статье

на английском тоже употребляет его, давая комментарий «простой народ, население» [10]. Следовательно, данная лексема входит в иноязычное словоупотребление уже не только как самоназвание китайцев, но как этнически отмеченный культуроним, что отражает многократную интенсификацию глобальных процессов ксенонимизации мировых языков в эпоху Интернета.

Стоит отметить, что *лаобайсин* является одним из самых частотных китайских ксенонимов-агентов в речи русскоговорящей диаспоры Китая, что, в свою очередь, порождает множество контекстов и различных оттенков его лексического значения. Вторым не менее значимым ксенонимом-агентом является лексема *лаовай* (иностранец), которая служит самоназванием для членов русскоговорящего сообщества и всех не-китайцев в Китае. На оппозиции *лаовай* – *лаобайсин* (иностранец – простой китаец, не-китаец – китаец) строится большинство дискуссий диаспоры, в которых данные ксенонимы выступают своеобразной призмой осмысления себя и своего места в иноязычном мире, основой противопоставления внутренней и внешней культур.

Ксеноним *лаобайсин* появляется в речи русских как минимум с конца 40-х годов XX в. или даже значительно раньше. Архивные документы показывают, что он достаточно активно употреблялся русскими, контактировавшими с китайцами. Так, в письме Л. И. Думана, создателя музея в память о погибших советских воинах в Порт-Артуре, от 9 сентября 1947 г. мы читаем: *...до сих пор не решен вопрос: кому владеть музеем – АН СССР или передать «лаобайсин»* [19]. Причем автор письма употребляет данный ксеноним несколько раз и не дает комментариев, подразумевая, что адресат знает это слово: *Могу только сообщить, что очень близко сталкиваюсь с «лаобайсин».* *Познакомился с ними основательно до такой степени, что «сидят в печенке»* [Там же]. Как видим, в середине прошлого века в речи причастного китайской культуре русского интеллигента анализируемый ксеноним еще используется как неадаптированный экзотизм – маркируется кавычками и не приобретает словоизменительных показателей, но уже приобретает начатки негативной оценочности.

В современном диаспоральном дискурсе 2010-2020-х гг. лексема *лаобайсин* демонстрирует различную динамику семантических модификаций и активности употребления. В целом в гипертексте интернет-сообщества «Байки лаовая» с 2013 по 2021 г. мы наблюдаем, как изначально нейтральное понятие *лаобайсин* получает выраженную отрицательную коннотацию, а затем происходит своеобразный распад единого понятия на три контекстуальных значения: китайцев называют и *суровые лаобайсины в грязных рубахах*, и *лаобайсины-миллионеры*, и *простые лаобайсины* [1].

Три типа китайских *лаобайсинов* имеют определенный социальный статус, привычки, внешний вид и даже особые гастрономические предпочтения. Первый тип: *самый часто встречаемый «вид» китаец – простой. Зачастую это обычный рабочий, какой-нибудь ничем не выделяющийся лаобайсин. К иностранцу относится из серии «о, лаовай, халоу». Чем больше видел иностранцев, тем более к ним индифферентен. Образование среднее. Про другие страны знает исключительно из телевидения и стереотипов. Особо общительные успевают за две минуты надоесть вопросами так, что хочется бежать и прятаться.* Второй тип – это бескультурные люди, разбогатевшие, но по моральному и ментальному уровню оставшиеся людьми социальных низов. Это самый негативный тип, *баофаху*, или *нувориши*, его можно встретить в нетрезвом состоянии в значных местах, увешенного дорогими аксессуарами с неизменно закатанной майкой и голым торсом. Как правило, этот тип сорит деньгами и проявляет интерес к европейскому типу женщин, считая, что *всё можно купить, и искренне не понимая, почему русские девушки отказываются.* Третий тип, так называемый *лаобайсин из нунцунгов* (из деревни): *Этот хорошо, если начальную школу закончил. Приехал из маленькой деревни либо не сильно развитого населенного пункта в большой город в поисках лучшей жизни. Иностранца никогда не видел, соответственно, от иностранца либо шуагется, либо стоит столбом, взирая на белокожего ангела* [Там же].

В «Байках лаовая» не раз встречаются комментарии, в которых *ужасные лаобайсины* – это атрибут первых лет жизни в Китае. После своеобразной интеграции в социальную и культурную среду Китая происходит дифференциация *простых лаобайсинов* от бескультурных людей, когда уже считается нормой *сосуществовать с нормальными лаобайсинами или уметь ужиться с невыносимыми персонами.* Нужно отметить, что даже в дискурсе одного члена диаспорального сообщества данная лексема может иметь несколько семантических и аксиологических реализаций, а дифференциация может проходить не только в рамках приведенной выше типологии, но и в рамках оппозиции *простой китаец* (обычный житель Китая, то есть, как и в китайском языке, нейтральное слово) и *неприятный человек* (лексема с ярко отрицательной коннотацией, употребляемая исключительно в диаспоральном дискурсе): *Нет налички – останавливаешь ближайшего лаобайсина, просишь наличку скидываешь на вичат ему (здесь лаобайсин – обычный китаец, готовый всегда прийти на помощь). Случалось и такое, что хотелось просто взять в руки ружье и пойти расстреливать проходящих мимо... харкающих и плюющих на улицах местных «лаобайсинов»* [Там же] (здесь *лаобайсин* – как невоспитанный с точки зрения иностранца представитель китайской нации).

В отличие от интернет-порталов российских СМИ, в «Байках лаовая» мы наблюдаем большое морфологическое разнообразие и включение слова в словоизменительную парадигму второго склонения – лексема изменяется по числам и падежам. Кроме того, образуются феминитивы – *лаобайсинки* и *лаобайсинские женщины*, причем женский вариант оценивается более критично: *В метро встречаются на редкость воспитанные мужчины лаобайсины, а женщины и дети – атак, свиньи, шумные, харкаются, жрут все подряд и пьются. Мужчины может и говорят громче местных, но в остальном я вообще без претензий* [Там же].

Стоит отметить, что *лаобайсинами*, как правило, называют представителей материкового Китая, не считая таковыми жителей бывших доминионов, Гонконга и Макао, а также Тайваня. Однако некоторые участники

с этим не согласны, считая, что *Гонконг – тот же лаобайсин в английском фраке*, то есть понятие *лаобайсин* распространяется на всех представителей китайской нации вне зависимости от их гражданства. Другие же в противовес расхожему мнению о том, что *Китай – страна лаобайсинов*, считают, что *лаобайсины* присущи каждой стране, в том числе *можно встретить лаобайсина среди лаоваев* [Там же].

Как видим, ксеноним *лаобайсин* в нейтральных контекстах сохраняет своё первоначальное значение – *обычный китаец*, но, приобретая отрицательную коннотацию, перестает быть номинирующим исключительно китайцев этнонимом и, по существу, перестает быть этнофолизмом – оскорбительным обозначением лиц по национальному признаку. Сам образ *лаобайсинов* в его отрицательном значении является довольно клишированным, о чем постоянно ведутся дискуссии в интернет-сообществе «Байки лаовая». Среди типичных черт можно назвать малообразованность, низкий уровень бытовой культуры, приверженность стереотипам массовой культуры. Недаром, вернувшись на родину, члены диаспоры встречают тех же самых, но уже российских *лаобайсинов*. Примечательно, что классификация китайских *лаобайсинов*, с одной стороны, абсорбировала все негативные или чуждые русской культуре черты китайского народа, а с другой, – позволила создать универсальное обозначение усредненного обывателя с низкими социальными запросами любой национальности, который, безусловно, не вызывает симпатии.

Языковая диффузия и неоднозначная многоаспектная языковая рецепция приводят к тому, что с помощью родной языковой картины мира осмысливается внешняя культура, а осмысленное становится матрицей восприятия уже внутренней, свойственной метрополии, культуры, что приводит к превращению рядового ксенонима в определенную универсалию диаспорального сознания.

Как следствие данного процесса, последнее десятилетие можно определить как активный период речетворчества и мифотворчества, связанного с понятием *лаобайсин*, что свидетельствует о высокой степени адаптации ксенонима в языке русскоязычной диаспоры Китая и профессиональном жаргоне китаистов. Яркий пример мифотворчества – фантазии на тему литературных произведений с указанием жанров: *Лаобайсины и любовь: очерки из KTV (эротическая порнография)* [Там же] (KTV – популярные в Китае караоке-бары); *Лаобайсин и философский камень (фэнтези)* [Там же], а также сценарии несуществующих фильмов: *...еще нам нужна ума турман, сто китайских лаобайсинов и subtilный человек на главную роль лапши* [Там же]. Также широко используются трансформации фразеологизмов и прецедентных выражений с ксенонимом *лаобайсин*: *страна непуганных лаобайсинов, шерше ля лаобайсин* [Там же]. Языковая игра и юмористическая тональность свидетельствуют о глубокой степени ассимиляции данного ксенонима в речи диаспоры, а также расширении и вариативности его семантики.

Заключение

Подведем итоги. Изучив семантику китаизма *лаобайсин* в языке-источнике в диахроническом и синхроническом аспектах, мы пришли к выводу, что данная лексема активно употребляется свыше тысячи лет, и разным временным периодам соответствует различное значение, называющее ту или иную социальную группу. На современном этапе лексема *лаобайсин* становится самоназванием китайского народа, символизирующим единство нации. Во-вторых, рассмотрев историю вхождения данного ксенонима в русскую речь, мы заметили градацию от нейтрального значения, сходного с современным китайским, к негативному, близкому к этнофолизму. Однако усилившиеся языковые контакты России и Китая в последние два десятилетия привели к сильнейшему семантическому сдвигу. В-третьих, проведенный нами анализ значения ксенонима *лаобайсин* на современном этапе позволил выявить его основные семантические трансформации с учетом рецепции китайского менталитета и образа жизни рядового китайца представителями русской лингвокультуры. Формируемый в диаспоральном дискурсе портрет *лаобайсина* сложен и дуалистичен, он включает в себя взгляд на простолюдинов и провинциалов и со стороны русскоязычного сообщества, и со стороны китайцев. Важным этапом семантической эволюции ксенонима в русском языке является то, что он перестает быть не только этнофолизмом, но и этнонимом, становится интернациональным, то есть применяется по отношению как к китайцам, так и к другим национальностям. Таким образом, многогранная и неоднозначная лингвокультурная рецепция приводит к превращению ксенонима *лаобайсин* в определенную универсалию диаспорального сознания.

Источники | References

1. Байки лаовая. Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/cnlaowai> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Баландин Р. Страсти поднебесные. Что стоит на пути Китая к экономическому господству [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10895405> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Блохинская А. В. Явление интерференции в речи представителей русской диаспоры в Харбине (на материале записей речи В. П. Хан) // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 50. С. 127-133.
4. Васильев Л. С. Древний Китай [Электронный ресурс]. Т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.). URL: <https://history.wikireading.ru/284461> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Володин А. Золото партии, или как Китай экономистов за нос водит [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/18909-zoloto-partii-ili-kak-kitay-ekonomistov-za-nos-vodit.html> (дата обращения: 25.05.2021).

6. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае (на материале речи русских переселенцев в Китай 20-40-х гг. XX в. и их потомков): дисс. ... к. филол. н. Томск, 2015. 227 с.
7. Дэн Ц. Позиционные закономерности русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 23 с.
8. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учеб. пособие для изучающих англ. яз. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998. 231 с.
9. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 252 с.
10. Каннингем С. Что говорят эксперты о развитии технологий в Китае в 2021 году [Электронный ресурс] / пер. К. Смирнов. URL: <https://ru.technode.com/2021/01/18/chto-govoryat-eksperty-o-razvitii-tehnologii-v-kitae-v-2021-godu/> (дата обращения: 19.05.2021).
11. Ким Х. Слова с восточным компонентом значения в современном русском языке: заимствования из языков Восточной и Юго-Западной Азии: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1999. 18 с.
12. Косицына И. К. Новые слова в русском языке восточной эмиграции: словообразовательный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (180). С. 94-100.
13. Ксензов М. Особенная культура Поднебесной [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/ksen1/2208686-echo/> (дата обращения: 25.05.2021).
14. Кулагин В. «Черным вход запрещен». Китайцы из-за коронавируса ополчились на иностранцев. Сможет ли страна победить эпидемию расизма? [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/25/chineseracism/> (дата обращения: 25.05.2021).
15. Оглезнева Е. А. Русский язык в Восточном Зарубежье: на материале русской речи в Харбине: автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2009. 60 с.
16. Орлова О. В. Ксенонимы-интерпретативы в сетевом дискурсе русскоязычной диаспоры Китая (на примере ксенонима чабуду) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208). С. 29-36.
17. Орлова О. В. Лаовайский сетевой жаргон: китайский язык и культура в рецепции русскоязычных экспатов (введение в тему) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (191). С. 103-108.
18. Пэн К. Китайские ксенонимы в русскоязычном интернет-дискурсе (к проблеме иноязычного описания культуры) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2018/05/25028> (дата обращения: 19.06.2021).
19. Хохлов А. Н. Л. И. Думан: тернистый путь настоящего ученого [Электронный ресурс]. URL: https://www.synologia.ru/a/Л.И._Думан:_тернистый_путь_настоящего_ученого (дата обращения: 19.06.2021).
20. Ян С. Китаизмы как источник пополнения заимствованной лексики в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д., 2018. 28 с.

Информация об авторах | Author information

Ван Юаньин¹

¹ Томский государственный педагогический университет

Wang Yuanying¹

¹ Tomsk State Pedagogical University

¹ wangyuanying823@yandex.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): сетевой диаспоральный дискурс; ксеноним; online diaspora discourse; xenonym.